

«Король российского сыска»
на отдыхе

не любит: «Гост получится». Считает, что актером стал не случайно, но вдруг. В школьной художественной самодеятельности не участвовал. Даже под Новый год не наряжался ни снежинкой, ни зайчиком.

— Зачем тебе легкий хлеб, Армен?

— сокрушался учитель математики, узнав о намерении любимого ученика стать артистом. — Я бы понял, будь ты тупым, но у тебя голова «варит».

Юный Джигарханян задумался, походил-походил мимо ворот медицинского и политехнического и постучался в двери Ереванского художественно-театрального института. (В ГИТИС не приняли из-за акцента.)

— Если не знаешь, про что играть, — учил его тезка и мастер, выдающийся педагог и режиссер Армен Гулакян, — играй загадку.

Знал бы учитель, что прилежный ученик станет свято следовать его совету не только на сцене и экране, но и в жизни. Рак-отшельник, человек-тайна — этим артист и притягивает к себе, как магнит. Многие пытались разгадать его загадку, но всякий раз натыкались на бетонную стену. За ней святая святых — внутренний мир личности, творческая лаборатория таланта.

— Он очень открыт и доброжелателен, — считает Никита Симонян, — но до определенного предела. Если бы не закрывался в своей норке, где копит энергию и зализывает раны, может, и не сыграл бы столько ролей. В

росяне, который первым предложил артисту ничью во время их ставшего легендарным матча?

ЗДРАВСТВУЙТЕ, МЫ ВАШИ ТЕТИ!

Все знают о том, что в Джигарханяна влюбляются женщины, но ни одна из них в этом не призналась. Многие годы ему писала поклонница, которая не оставляла обратного адреса на конверте.

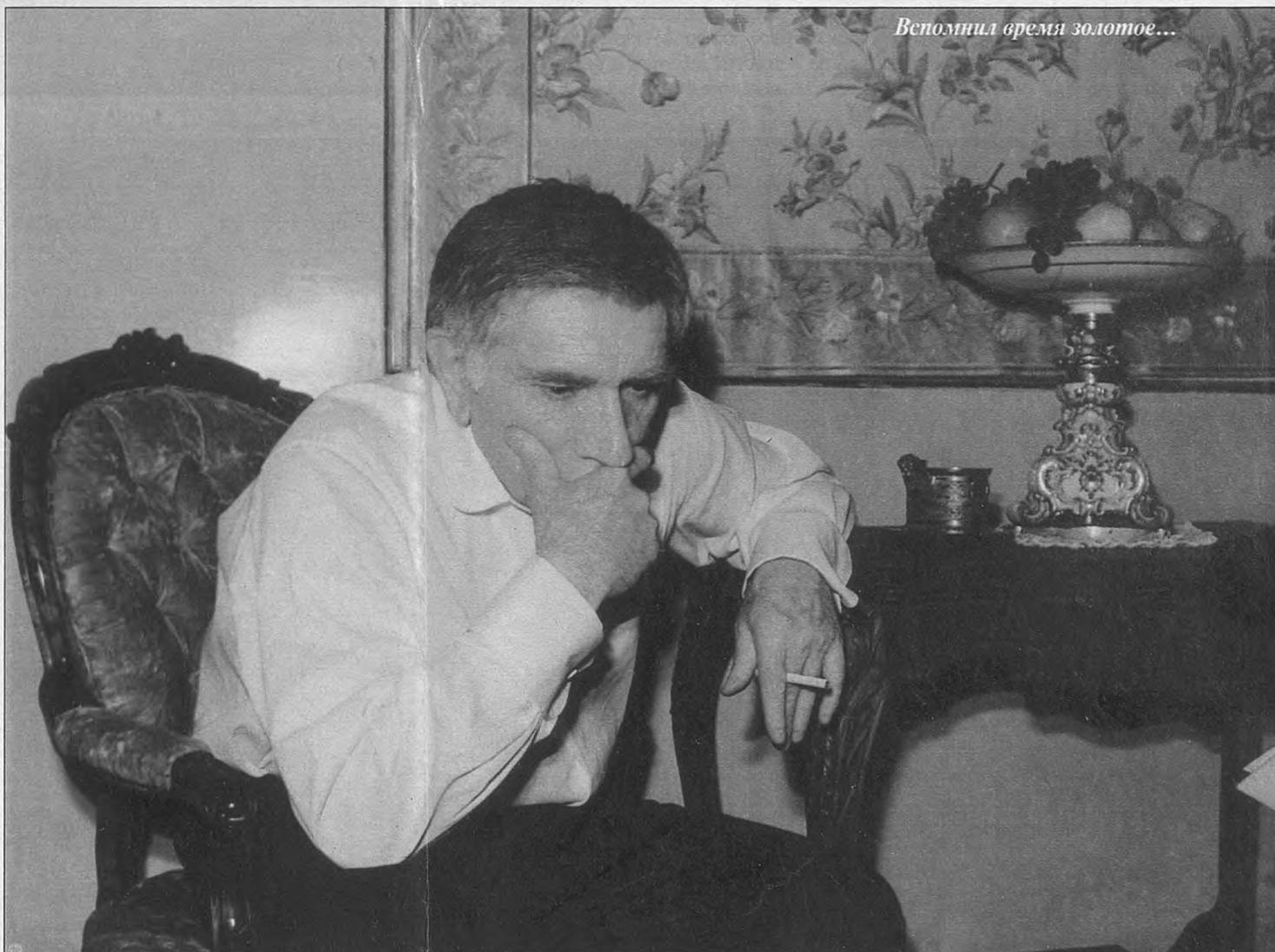
— Для меня было откровением, что Армен любит женщин, — рассказал его давний друг и коллега — тоже знаменитый футбольный тренер Никита Симонян. — Однажды, когда сидели у нас, по телевизору показывали «Вести». Он увидел Светлану Сорокину, и глаза вдруг заблестели. Говорит моей жене: «Люд, посмотри, какая сладкая, какая хорошая!» Она в ответ: «Неужели ты со своим именем не мог с ней познакомиться?» А он: «Правда? Ты думаешь, я смог бы?..»

— В этом нет ничего его порочащего? — моментально отреагировали мы. — Можно написать? Он что, святой?

— Армен? Святой!

ДЕТСТВО, ОТРОЧЕСТВО, ЮНОСТЬ...

Когда над головой Джигарханяна засиял нимб? Рос он, как многие дети войны, трудно. Выжил благодаря матери, хотя много об этом рассказывать

Вспомнил время золотое...